



ИСТОРИИ

«Реанимации полные, морг полный»

В России началась вторая волна коронавируса. Медики, лечащие больных ковидом, рассказывают «Медузе», что сейчас происходит в больницах

12:27, 2 октября 2020 · Источник: Meduza

Фото: Иван Петров / Коммерсантъ. Скорая помощь у Покровской больницы в Петербурге.
30 сентября 2020 года

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

В России началась вторая волна заболеваемости коронавирусом. Каждый день в стране выявляют примерно на 500 случаев заражения больше, чем днем ранее. Рост заметен в большинстве регионов, включая Москву, где 2 октября зарегистрировали 2704 новых случая. В «красные» зоны вернулись и многие медики — в том числе те, кто после первой волны снова стали оказывать плановую медицинскую помощь. О том, что сейчас происходит в российских больницах, «Медуза» поговорила с медиками, которые лечат больных ковидом.

Михаил

врач, Краснодарский край

У нас в госпитале последние дней пять завал. За [предыдущие] сутки обращалось около 80 человек, за вчерашние — 115. Очередей из скорых нет, пациенты накапливаются в приемном отделении. [Путь] от дверей отделения до палаты больницы занимает 3–4 часа — у нас только один КТ⁽¹⁾-аппарат, который за сутки проводит больше 80 исследований.

У нас в отделении 88 коек — вчера были совсем полные. На нашем этаже нет кушеток, так что в коридорах никто

не лежит, но в других отделениях — много. Реанимации полные, морг полный. Тут еще организация работы сказывается, пат[ологическая] анатомия работает по графику 5/2 — за выходные работа накапливается.

Начинаются проблемы с препаратами. Некоторые из них можно назначить только после консультации с клиническим фармакологом. Получать препарат надо под конкретного пациента, но в выходные аптека закрыта. С антибиотиками сложнее: если пациент уже пролечился ими дома, более мощных препаратов у нас нет. Но в реанимации с препаратами, как я понимаю, проблем нет.

ПОДРОБНО О ПРЕПАРАТАХ ОТ КОВИДА

Мы не знаем, чем это лечить Как доктора и пациенты в России бьются за препараты от коронавируса — хотя они почти никому не помогают. Расследование «Медузы»

Одна из главных проблем — это нехватка персонала. По нормативам Минздрава нас должно быть вдвое больше: там прописано 20 коек на врача, а у нас — 45. Многие [сейчас] болеют среди персонала. Наше отделение долго держалось на своих специалистах, но с октября и у нас солянка из кардиологов, хирургов, эндокринологов и прочего. Это замедляет работу.

Мы повыгорали. Летальные пациенты уже не так остро воспринимаются. Самая жесть у меня была на День медработника [21 июня]: под конец смены умерла пациентка. Мы ее долго реанимировали, в костюме это очень сложно и жарко. Сначала в палате на полу, потом отвезли в блок интенсивной терапии, интубировали. Все по протоколу, но без эффекта. Я же ее потом в морг вез: там пандус, санитарки вдвоем не справляются. Такой вот оказался праздник.

Летом мы ждали, что вернемся к обычной работе. В августе я болел — в общем, никакой обычной жизни, конечно, не вышло. День-ночь-отсыпной-выходной с мая по настоящее время.

Мы прошли уже полторы волны: в Краснодаре был всплеск во время курортного сезона. Довольно часто пациенты лежат и ждут двух отрицательных мазков, когда лечение уже закончилось. Они занимают койку и теребят нас вопросами о выписке и мазках. Мазки берут по стандартам Роспотребнадзора, и получается долго. [К тому же] выпиской занимаемся не мы, а врачи «чистой» зоны. Получается, мы такие роботы. [Только] выполняем указания, но при этом именно мы контактируем с пациентами. Это сложно.

Вторая волна вовсю идет: со всех сторон звонят с вопросами о «короне», пациентов много. Ковид достал.

Понятно, что все переболеют. Может, вакцина спасет, но это дело не быстрое, а работать надо сейчас. Очень хочется заниматься своей работой и больше напрягать интеллект. Из кардиолога я стал ковидологом.

Валентина Белецких

фельдшер скорой помощи, Новгородская область

Когда первая волна стала шагать по стране, мы столкнулись с тем, что руководство нашей скорой не позаботилось о средствах защиты для фельдшеров, которые продолжали выезжать в масках и перчатках, которые использовались по много раз. Мы поднимали этот вопрос, главный врач отвечал, что на респираторы нет денег.

Потом меня как-то отправили на вызов без защиты — а у пациента оказалась двухсторонняя пневмония. Думаю, что этот случай повлиял на то, что буквально на следующий день нам привезли все средства защиты.

«Мы — основные разносчики заразы» Врачи подмосковной скорой рассказали о нехватке защиты и отсутствии тестирования на коронавирус. Пациентам приходится ждать их больше суток

Мы не Китай, у нас ничего нет Мы попросили врачей написать нам, готовы ли российские больницы к пику эпидемии COVID-19. Вот что они рассказывают

За такие просьбы бьют по голове Почему врачам в России приходится требовать средства защиты от коронавируса — и получать в ответ допросы в полиции, конфликты с руководством и увольнения

Когда первая волна началась, поначалу, конечно, было страшно. Я прошла дистанционное медицинское обучение, читала все очень внимательно. После одного из случаев — у пациентки была двусторонняя пневмония — я три дня сидела, переваривала обстановку, думала, что может произойти. Боялась не того, что могу сама заболеть, а того, что могу принести это своим детям.

Но когда у нас появились СИЗ, в том числе благодаря помощи волонтеров, не было так страшно. Если правильно надевать СИЗ, сложно что-то подцепить — но надо соблюдать технику безопасности.

Я думаю, что сейчас вторая волна раскачивается. Наша работа [уже] выглядит точно так же, как выглядела и весной. [Но] тесты на коронавирус сейчас проводят только тем, у кого есть явные симптомы. Их не берут у тех, у кого ОРВИ или бронхит; наверное, денег нет в больницах или им сказано не брать.

[Во время второй волны] люди с другими заболеваниями никуда не денутся. Будет осень, будут обостряться бронхиты и другие заболевания. Школы не закрыли, что может быть и хорошо для образования, но дети могут стать переносчиками для своих бабушек и дедушек.

В целом коронавирус не то чтобы приелся. Сейчас коронавирус, а потом еще что-то будет. Мы приходим на работу и не знаем, что нас ждет. Такая особенность.



Больница в Коммунарке. 26 сентября 2020 года

Александр Миридонов / Коммерсантъ

Петр

врач, Санкт-Петербург

Первая волна для меня была полным ужасом. Сначала я попал в обсервацию: девять дней контактировал с ковид-положительной пациенткой. Нам платили очень маленькие деньги, постоянно менялась тактика лечения, не было четкого лечения от инфекции. Не хватало кадров на смене, мы работали по 12 часов каждый день. Работали и за уборщицу, и за буфетчицу, и за врача, и за заведующую — за всех. Нас поставили в полную

неизвестность, приходилось работать только по методичкам Минздрава.

Было очень много смертей. Для меня было страшно, когда люди приходили сами на ногах, на следующий день попадали в реанимацию, а через несколько дней умирали. У нас с коллегами произошел дикий сдвиг — многие из нас имеют психические проблемы. Лично я наблюдаюсь у психотерапевта. После двух месяцев лета я немного вернулся к обычной жизни, но это только ухудшило мое состояние — я остался наедине с собой, здоровье полетело по-страшному.

Вторая волна уже начала разгоняться — как в апреле. Думаю, что власти и наше руководство не наступят на одни и те же грабли второй раз — сейчас они больше подготовлены. Надеюсь, что в этот раз все будет легче. Будет четкий план, какие-то приказы и пункты, на которые можно будет ссылаться, права. В таких условиях работать легче и понятнее — весной мы работали как слепые котята.

Надеюсь, как можно быстрее начнется вакцинация. Еще, конечно, я жду надбавок. Надеюсь, доплаты будут такие же, как и весной, — иначе здоровье важнее. Надеюсь, будет меньше пациентов.

Среди медработников, которые работали в «красной» зоне, в целом немного другое отношение к коронавирусу —

не такое, как у многих людей. Многим [не сталкивавшимся с ним] просто без разницы коронавирус, многие люди до сих пор считают, что ковида нет. Я видел, как «выжигаются» люди за два дня, — я отношусь к этому по-другому.

Конечно, все это приелось — вспоминаю времена, когда мы работали без СИЗ, шлюзов, мазков. Надоела эта напряженная эпидемиологическая обстановка и постоянные разговоры об этом. Но нельзя относиться к коронавирусу легкомысленно. Именно легкомысленность и привела нас ко второй волне.

Игорь

врач скорой помощи, Москва

Первая волна прошла неудовлетворительно. Многие наши коллеги умирали, для пациентов все тоже было плохо. Система здравоохранения была не подготовлена. Самое страшное в моей практике было, когда пациенты отказывались от госпитализации — боялись, что в больницах везде ковид.

Сбежать мы могли. Но никто этого не сделал Как врачи и пациенты главной клиники Башкирии жили и умирали в закрытой на карантин больнице — и почему они теперь сравнивают ее с «Зимней вишней»

Республиканская больница стала главным рассадником коронавируса в Башкирии Медики говорят, что руководство игнорировало вспышку инфекции и не делало тесты. Главврач ссылается на инструкцию от властей

Петербургский медцентр полмесяца живет в карантине. Внутри — сотни зараженных коронавирусом пациентов и врачей, которые продолжают работать

За лето я успел вернуться к более-менее нормальной жизни, но меры безопасности все равно соблюдал. Отношение к ковиду у меня не изменилось, все так же отношусь с предосторожностью. Хотя это все, конечно, надоело. Надоело надевать костюм, постоянно в нем работать. В нем тяжело дышать, в нем потеешь. Весь мокрый, ты едешь к следующему пациенту — сейчас мы работаем без заезда [на подстанцию], то есть вызов за вызовом, и переодеться нет возможности.

Сейчас увеличились вызовы по ковиду — мы стали ездить чаще, по сравнению с летом. В тот период было 2–4 вызова, сейчас половина наших вызовов — это ковид, то есть примерно 7–8 в день из 15. Рост, который показывают в статистике, заметен.

Сейчас в Москве появилось много больниц, они принимают оперативно, поэтому очередей из скорых нет. Но есть ощущение, что начнутся проблемы с госпитализацией: штаб, с которым нужно согласовывать госпитализацию каждого пациента, недавно отказал в выдаче места, причем случай был тяжелый. Заведующая нашей больницей сказала мне, что, возможно, это новая тенденция от высшего руководства — они хотят снизить количество госпитализаций с пневмонией. Может быть, это связано с тем, что хотят снизить статистику, или с какими-то другими факторами.

Думаю, что сейчас все будет хуже, чем во время первой волны, поскольку рост уже начался, а ограничительные меры еще не ввели. Сейчас уже и молодые люди начали заболеть, многие из них не соблюдают никаких мер предосторожности.

«Второй волны нет, но есть большой рост. Вероятность жестких мер очень высокая» Собянин рассказал о новом всплеске заболеваемости коронавирусом. Интервью телеканалу «Россия 24» — максимально коротко

В России — вторая волна ковида, и это опять скажется на уровне жизни. Мы спросили у экономистов, насколько плохо все будет «Экономика настолько убога, что падать уже некуда»

В России и по всему миру снова растет число заболевших коронавирусом. Но есть страны, где нет второй волны. Как им удалось ее избежать?

Вторая волна коронавируса уже в Москве, хоть и не хочется это признавать. Отвечаем на все главные вопросы об этом Можно было проскочить? Экономика переживет второй карантин?

Александр Мараховский

фельдшер скорой помощи, работал в ковидном госпитале, Ульяновск

Наше здравоохранение не было готово к прохождению первой волны, к такому массовому заражению. Многие начальники медучреждений вели себя некомпетентно,

потоки финансирования из Москвы распределялись не по назначению, дополнительные выплаты за ковид удерживались, а на местах было отсутствие СИЗ [средств индивидуальной защиты] и масок. Со временем многие руководители стали помогать своим подчиненным, стали закупать ИВЛ, лекарства и платить по законным приказам. Хотя некоторые так и «рвут» [присваивают бюджетные деньги], как в последний раз, — просто в безумии от финансового потока.

Изначально никто из нас не верил в ковид, но когда у многих стали заболевать родственники и друзья, ситуация стала меняться. Я сам не верил в него до начала работы в ковидном госпитале в мае. Когда увидел своими глазами все происходящее, в том числе много смертей, появилось какое-то чувство бесстрашия и отсутствие инстинкта самосохранения. Многие медики стали устраиваться в спецотделения и бригады и спасать жизни людей.

В госпитале было как на войне: по 100 человек в каждом отделении, которые просто задыхались и кашляли. Нехватка медработников, нехватка основных лекарств и медоборудования. Иногда нам приходилось проводить в «красной» зоне по 20 часов в сутки.

Лето прошло в необычном ритме. Не было чувства радости. Вместо этого были постоянные переживания

за близких, знакомых пациентов, волнение, когда цифра [новых случаев заражения] выросла.

Думаю, что вторая волна опаснее, чем первая. Многие молодые коллеги из поликлиник и больниц стали болеть вирусной пневмонией, как будто вирус без разбора стал косить всех подряд, в том числе молодых.

Сейчас мы ждем вакцину. Но все равно сильно обеспокоены, потому что не знаем, какие сюрпризы ждут нас в будущем. В целом все очень устали и просто элементарно хочется, чтобы этот вирус обошел стороной твоих близких.

О ВАКЦИНЕ

Первое большое интервью создатель российской вакцины от коронавируса Денис Логунов дал «Медузе». Он рассказал, стоит ли ждать прививок к сентябрю 2020 года

Спецкор «Медузы» Светлана Рейтер стала добровольцем на испытаниях вакцины от коронавируса «Спутник V». Мы попросили ее записывать свои ощущения — день за днем

Российские разработчики вакцины против коронавируса наконец-то подробно ответили на критику западных ученых. Разбираем, чьи аргументы убедительнее

Записала **Ани Оганесян**

Мы рассказываем честно не только про войну. Скачайте приложение.

(1) Компьютерная томография

В России для диагностики коронавирусной инфекции очень часто используют компьютерную томографию. В основе метода лежит ионизирующее излучение. При компьютерной томографии делается много снимков, благодаря чему можно без помех рассмотреть необходимое.

[Вернуться к тексту](#)
